

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Армейские кошмары моей мамы. Часть 1.

Здравствуйтесь, хочу вам рассказать историю, которая произошла со мной в армии. Не много о себе, меня зовут Алексей Петров (вымышленное), я живу в подмосковье с мамой, отца нет. Сам по себе маленький и худощавый, короче таких, как, я называют-лузер. Как же, я радовался, когда закончил школу, меня достали школьные хулиганы, ни проходило ни дня, чтобы не дали подзатыльника или пинка. Пытались заставить носить им деньги, но их у меня не было, и взять было не где. За это меня еще больше чмырили и унижали. И тут, как только закончился, этот ад, мне пришла повестка из военкомата. Что тут говорить, армии, я боялся, просто пиздец, потому что в то время во всю процветала дедовщина. Но слава богу, я попал служить рядом с домом, где то час езды, мама сказала, что будет часто навещать меня, и служба началась.

В роте, я сразу попал под капитальный пресс: заправлял дедад кровати, стирал носки. Сказали первое свидание с родителями будет, через 3 месяца, на день открытых дверей, и я его дождался. На конец, то, я увидел маму. Когда мама зашла в часть, дембеля дагестанцы стали ей посвистывать, и даже офицеры провожали взглядом. Не много о маме: в свои 37 она выглядела шикарно, с 3 размером груди и не много пухлой попой, работая в магазине женского белья за копейки, всегда могла подобрать себе хорошую одежду. Вот и сейчас, средняя шпилька, суженая юбка подчеркивала все ее достоинства. После отбоя меня позвали в каптерку. Когда, я зашел, там сидели 3 дембеля: Гасан, Рафик и Али, в нашей части их побаивались даже офицеры. Они бухали водку, Али налил мне стакан и приказал выпить, что, я и исполнил. Короче под водку и закуску они у меня выведали все про нашу семью, что я, с мамой живу один, денег нету и заступится за нас не кому.

— Ну вот и хорошо — сказал Гасан, — в выходные пойдешь с нами дежурить на КПП, позвони маме, скажи что у тебя проблемы, пусть приедет вечером, вся комната посетителей наша, а мы ее разведем на пару порнофото, а за тебя заступатся будем и фотки покажем, что ей жалко, за родного сына. И я согласился. Я позвонил маме и сказал, о своих проблемах, как договорились с дагами, почему то, а маме, я в тот момент не думал, лишь бы не били. Мама приехала в 10 вечера, зашла на КП и сразу спросила, что случилось? Я, сказал, что задолжал денег и с тобой хотят поговорить, тут же в комнату зашли дембеля, а меня отправили погулять. Я по быстрому оббежал КП и подошел к окну, занавески были задернуты не до конца, и открыта форточка, поэтому все было видно и слышно. Короче, начал Али, твой сын нам задолжал 1000 баксов, мы его здесь защищаем и подкармливаем за свой счет, хотелось бы рассчитаться, и если хочити продлить услуги, а то твой сын, с армии инвалидом придет или девочкой. Я конечно и раньше слышал, что дембеля кавказской национальности трахали мам и невест молодых солдат в обмен на защиту, но чтобы разводили вот так в наглуую! Глаза мамы стали ледяными: ребят у нас нету таких денег, я зарабатываю 200 баксов в месяц.

— Есть вариант, ведь всегда можно договорится, — начал базарить Гасан. Вообще у нас, есть фотоаппарат, не много попозируешь для дембельского альбома, и считай половина 1000 баксов прощена, и за сыном твоим присмотрим, выбора та у тебя особого нет. Мне надо подумать, сказала мама. Не ужели согласится размышлял я, мне стало интересно, да и посмотреть на раздетую маму хотелось. Ладно, вдруг сказала мама, но мне нужны гарантии: что об этом, кроме нас, ни кто не узнает и фотки ни кому не показываете, а сына отправите

куданибудь подальше, а то вдруг он увидит. Не бойся мы дверь закроем, а твоего сына в роту отправим. Если бы мама тогда знала, на что подписалась, и что ждет ее в дальнейшее время моей службы. Из КПП вышел Али и сказал, что я могу идти в роту, что мама кажется повелась, но я попросил остаться, чтобы посмотреть через окно, на весь этот спектакль. Я прильнул к окну. Мама уже была раздета по пояс, Гасан обнимал ее, лапая за груди, и так все трое по очереди, причем все это снималось на фотоаппарат.

Дальше ей сказали залезть на стол и задрать юбку, так чтобы было видно целиком ее попку в трусиках и при этом смотреть в объектив. — Теперь снимай юбку, сказал Али, мама застеснялась, но приказ исполнила. Теперь она стояла перед дедами в одних трусах и туфлях на шпильке, вся красная от стыда. Они заставили ее принимать разные эротические позы: она то вставала раком оперевшись на стул, при этом ее груди сексуально отвисали, то ложилась на стол и разводила ноги. Все это происходило под веселое улюлюканье кавказцев и вспышки фотоаппарата. Ну, а теперь последний снимок, сказал Али. Гасан и Рафик встанут по бокам, а ты сделаешь блядское и похотливое лицо, одной рукой приподнимешь грудь, а другую засунешь себе в трусы. Лицо мамы побелело, она явно не ожидала такого поворота. А фотографии точно ни кто не увидит? спросила мама.

Конечно, мы же тебе сказали, улыбаясь ответили дембеля. Мама начала позировать, засунув руку себе в трусы и похотливо открыв рот. Давай, давай, подбадривал ее Али, ты же хочешь, чтобы твой сыночек хорошо служил, и мама послушно исполняла их желания. Раньше, я и подумать не мог, что у меня встанет, смотря на то, как 3 отморозка, издеваются и унижают мою маму. Ну и пусть, сама виновата, надо было накопить денег, чтобы отмазать меня от армии. Что, я один должен страдать от дедовщины. Ее хоть не пиздят, подумаешь сиськи с попой показала, не убудет. Тем временем мама продолжала позировать, стоя между Гасаном и Рафиком, те глумливо улыбались в объектив, все выдумывая для нее разные позы. Смотря на это, я так возбудился, что вдруг захотел, чтобы ее пустили по кругу, прямо здесь и сейчас. Наплевать, что она моя мама. Сделав снимков 20, не меньше Али решил прервать фотосессию мамы.

— Ну все Ирина Сергеевна, считай 500 баксов отработала, можешь одеваться и идти. Он уже разговаривал с моей мамой, как с проституткой. Приходи через 2 недели, в этоже время, подумаем как тебе остальной долг отработать, а за сына не беспокойся его никто не тронет. И не вздумай кому рассказать, а то вместо сына, у тебя будет дочка, мы его поочереди в жопу натянем. Мама то ли от стыда, толи от безисходности закрыла лицо руками и заплакала. Я понял, что пора делать вид, что, я ни чего не знаю и только иду из роты. Когда мама вышла из КП, я как бы случайно шел ей на встречу. О мам, а ты что, еще не уехала спросил, я. Да вот молния на сумке сломалась, твои сослуживцы помогли отремонтировать, ну все, я побегу, скоро приеду, служи хорошо и вся красная выскочила за КПП. Ну, что подрачил, извращенец, спросил Али, когда, я зашел в дежурку. На смотри фотки, сказал он, как обещали, и протянул мне цифровой фотик. О, да здесь было на что посмотреть: на одной фотке мама лежала на столе в одних трусах, закатив глаза и открыв рот, а Гасан и Рафик разводили ее ноги в сторону, при этом улыбаясь и держа средние пальцы у ее промежности. На другой, мама как рак красная, сидит на корточках разведя колени в сторону, а Рафик нагнувшись сзади, слегка приподнимает ей груди.

Смотря эти фото, я опять возбудился, и вдруг выпалил: почему вы ее не трахнули? Дембеля были в шоке, от моего заявления. Подожди, толи еще будет, надо ее, как следует на крючок

посадить, чтоб не сорвалась. А потом будет по первому звонку прибегать, и там ее хоть на бутылку сажай, все сделает, а то она пока стесняется. Если ты нам в этом поможешь, будешь всю службу, как сыр в масле, да и маман твоя может хоть денюжат подзаработает. Хорошо, согласен, не раздумывая ответил я, только хочу все видеть. Обязательно увидишь, пообещали они, мы шторы закрывать не будем, смотри сколько хочешь, а потом, когда конкретно она будет на крючке, попробуем чтонибудь придумать чтобы и тебе, от пирога перепала. Я даже и не думал о том, как подло и цинично, я предаю свою мамку, но ради такого спектакля, я был готов на все.